

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 604/2014

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	З.Х. (представлен адвокатом Раджвиндером Сингхом Бамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	18 мая 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	20 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с Конвенцией
<i>Вопросы существа:</i>	невыдворение
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 3 и 22

GE.16-02286 (R) 180416 190416

* 1 6 0 2 2 8 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 604/2014*

<i>Представлено:</i>	З.Х. (представлен адвокатом Раджвиндером Сингхом Бамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	18 мая 2014 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 20 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 604/2014, представленной З.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником информацию,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является З.Х., гражданин Пакистана, родившийся 16 ноября 1986 года, на момент представления сообщения проживавший в Канаде и ожидавший депортации в Пакистан после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища 18 октября 2013 года. Заявитель утверждает, что его депортация в Пакистан представляла бы собой нарушение Канадой статей 1 и 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 22 мая 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6) Комитет просил государство-участник не депортировать заявителя в Пакистан, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Алессио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Абдулае Гайе, Сапана Прадхан-Малла, Йенс Модвиг, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель принадлежит к шиитскому меньшинству Фиках Джафриа. Его отец является председателем шиитской общины Фиках Джафриа в их деревне, расположенной в районе, в котором большинство населения составляют сунниты. Заявитель и его отец проводят религиозные собрания, на которых оба читают проповеди. В результате этого заявитель и его семья постоянно подвергаются нападкам со стороны суннитских экстремистских групп и получают многочисленные угрозы.

2.2 5 января 2010 года во время шиитского религиозного собрания, организованного в доме заявителя, суннитские террористы из организации «Лашкаре-Тайба» открыли огонь по собравшимся. В ходе нападения заявитель подвергся угрозам и был избит, а его двоюродный брат был убит. Заявитель утверждает, что он был госпитализирован и проходил лечение в связи со следующими полученными увечьями: а) повреждением и переломом правого локтя; б) повреждением правой части лица; с) повреждением затылочной части головы; d) ожогом левой руки и предплечья; е) другими телесными повреждениями. Об этом инциденте было сообщено в полицию, однако никаких мер принято не было. 12 февраля 2010 года террористическая организация «Лашкаре-Тайба» издала фетву, приговорив к смерти семью заявителя как членов шиитской секты ислама за оскорбление пророка. Заявитель указывает, что оскорбление пророка является преступлением, караемым смертью в соответствии со статьями 259 В и 259 С Уголовного кодекса. Он утверждает, что большинство суннитских священнослужителей поддерживают убийство «неверных», подобных ему, и вновь заявляет, что суннитские экстремисты убьют его за это преступление.

2.3 Опасаясь за свою жизнь, заявитель в мае 2010 года уехал из Пакистана в Великобританию. Он не подавал ходатайства о предоставлении статуса беженца, поскольку, как ему сообщили люди из его общины, он не может запрашивать такую защиту по причине своего туристического статуса. Он оставался на территории Великобритании незаконно и вернулся в Пакистан 20 июля 2012 года в надежде на улучшение ситуации. Однако 26 июля 2012 года дом заявителя вновь подвергся нападению со стороны суннитских экстремистов и террористических групп. Заявитель утверждает, что нападения были совершены сразу после того, как этим группам стало известно о его возвращении из Великобритании. Заявителя не было дома во время нападения, и члены его семьи не пострадали. Об инциденте было сообщено в полицию, однако никакого судебного преследования или расследования не проводилось.

2.4 После вышеупомянутого инцидента отец заявителя организовал его поездку в Великобританию, куда заявитель вернулся 28 июля 2012 года и где он оставался до своего прибытия в Канаду в марте 2013 года. Заявитель утверждает, что во время своего второго пребывания в Великобритании он не подавал ходатайства о предоставлении ему статуса беженца, поскольку его неправильно информировали представители его общины, сказавшие ему, что его ходатайство не будет удовлетворено в Великобритании, что он будет выслан обратно в Пакистан и что лишь Канада предоставляет «справедливую возможность» просителям статуса беженца.

2.5 Заявитель прибыл в Канаду 4 марта 2013 года. В тот же день он обратился с просьбой о предоставлении «беженской защиты» (убежища) в международном аэропорту в Монреале. Отдел по защите беженцев отклонил его ходатайство решением от 21 июня 2013 года. Заявитель опротестовал это решение в Отделе по апелляциям беженцев, который 18 октября 2013 года оставил решение в силе. После этого он обратился в Федеральный суд Канады с просьбой

ходатайствовать о судебном пересмотре решения, принятого Отделом по апелляциям. Его просьба была отклонена 14 февраля 2014 года. Заявитель указал, что в государстве-участнике у него нет других средств правовой защиты, поскольку ходатайство об оценке рисков до высылки может быть подано лишь через год после отказа в удовлетворении его ходатайства о предоставлении статуса беженца. Заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты в Канаде после принятия решения Отделом по апелляциям беженцев 18 октября 2013 года, и считает, что Отдел по апелляциям опирался на ошибочные выводы, не рассмотрев надлежащим образом представленные ему доказательства.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительное возвращение в Пакистан государством-участником подвергнет его опасности применения пыток, как это определено в статье 1 Конвенции, и противоречит статье 3 Конвенции. В этой связи он прилагает к своей жалобе письменные показания под присягой его родителей, в которых они объясняют, что иногда им приходится жить в различных местах в Пакистане, скрываясь от суннитских групп, которые по-прежнему пытаются установить местонахождение их сына. Заявитель также утверждает, что он постоянно получает информацию от своей семьи в Пакистане в форме письменных показаний под присягой, в которых ему рекомендуется не возвращаться в Пакистан, поскольку суннитские экстремистские группы по-прежнему пытаются его найти и угрожают его семье.

3.2 Относительно общего положения в области прав человека в Пакистане заявитель указывает, что вражда между шиитами и суннитами и межрелигиозные конфликты ежегодно приводят к гибели тысяч людей; что представители религиозных меньшинств подвергаются убийствам, принудительному обращению в другую веру и пыткам со стороны «бескомпромиссной суннитской секты ислама»; что 80% населения являются последователями суннитов; что ежегодно сотни шиитов и их мечети становятся мишенью террористов-смертников и боевиков из «радикальных суннитских террористических организаций»; что нарушаются основные религиозные свободы и права человека религиозных меньшинств; и что правительство не может их защитить.

3.3 Заявитель далее утверждает, что лица, которым отказано в предоставлении статуса беженца и которых депортируют в Пакистан, могут быть потенциальными объектами внимания пакистанских властей, в частности стать жертвами пыток и произвольного задержания¹.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 21 января 2014 года государство-участник указало, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктами 2 и 5 b) статьи 22 Конвенции и правилами 113 b), 113 c) и 113 e) правил процедуры Комитета, поскольку: заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, которые могут позволить ему или, возможно, позволили бы ему остаться в Канаде; сообщение не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции, поскольку

¹ Заявитель ссылается на ответ Совета по делам иммиграции и беженцев Канады, озаглавленный «Pakistan: Treatment of failed refugee claimants in Pakistan» («Пакистан: обращение с лицами, которым отказано в предоставлении статуса беженца, в Пакистане») (2 декабря 2008 года), имеется по адресу www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2014/03/04/PAK102974.E.pdf.

предполагаемые агенты преследования заявителя являются негосударственными формированиями и нет никаких доказательств того, что правительство Пакистана каким-либо образом связано или было связано или выражало молчаливое согласие с угрозами, предположительно выдвигавшимися в адрес заявителя со стороны негосударственных групп; и заявитель не представил даже на основе *prima facie* доказательств того, что ему грозит реальная личная опасность подвергнуться пыткам в Пакистане.

4.2 Если сообщение будет признано приемлемым, государство-участник с учетом тех же соображений утверждает, что сообщение полностью лишено оснований. Хотя положение мусульман-шиитов в Пакистане является сложным, заявитель не смог доказать, что ему лично грозит применение пыток в случае его возвращения в эту страну.

4.3 Государство-участник вновь повторяет утверждения заявителя и отмечает, что заявитель представил в своем заявлении доказательства, которые не были рассмотрены принимающими решение канадскими органами, такие как письменные показания под присягой его родителей и общинного лидера, которые представлены после принятия внутренних решений и в которых указывается, что он в прошлом подвергался пыткам в своей деревне со стороны суннитских экстремистов и что суннитские радикалы продолжают разыскивать его и его семью в его деревне с целью убить их. В письменных показаниях также указывается, что родители заявителя вынуждены постоянно скрываться. Заявитель также представил документы на урду, указанные как два сообщения полиции и приглашение, подтверждающее проведение встречи шиитов в доме заявителя в Пакистане.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявитель пытался въехать на его территорию 4 марта 2013 года с британским паспортом и под чужим именем, заявляя, что он приехал на каникулы. Лишь после того, как сотрудник иммиграционной службы задал ему ряд вопросов, он сообщил о своем пакистанском происхождении и обратился с просьбой о предоставлении ему защиты как беженцу. Во время беседы с сотрудником иммиграционной службы заявитель указал, что его опасения по поводу возвращения в свою страну связаны с проблемами с его семьей. Он не сообщил, что подвергался угрозам в Пакистане по причине его религии, хотя позднее указывал на это в качестве главной причины при заполнении формы заявления о предоставлении статуса беженца. В этом заявлении, датированном 9 марта 2013 года, заявитель указывал, что он обращается с просьбой о предоставлении статуса беженца, поскольку он и его семья – видные представители шиитской общины в его городе – подвергаются угрозам со стороны «пакистанских талибов, членов «Лашкаре-Тайба» и представителей суннитской общины» в Пакистане. Он заявил, что в январе 2010 года подвергся избиениям и пыткам со стороны членов «Лашкаре-Тайба» и что в ходе этого инцидента его двоюродный брат был убит. Он также заявил, что в случае возвращения в Пакистан он будет подвергнут пыткам и убит представителями «Лашкаре-Тайба» и пакистанскими талибами; что полиция отказалась составлять протокол после инцидента в январе 2010 года и что, несмотря на его переезд в другую часть страны (Карачи), он там также столкнулся с проблемами, в связи с чем вернулся в свой город. 6 мая 2013 года заявитель добавил, что его семья подверглась нападению в своем доме 26 июля 2012 года – спустя шесть дней после его возвращения в Пакистан из Великобритании и что поэтому он вернулся в Великобританию 28 июля 2012 года.

4.5 Ходатайство заявителя о предоставлении ему защиты было рассмотрено Отделом по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев 6 мая 2013 года. Во время слушания заявитель был представлен адвокатом и имел право на представление доказательств и направление представлений. Отдел является независимым квазисудебным специализированным трибуналом, который рассматривает заявления иностранных граждан, ищущих защиты государства-участника на основании опасений преследования, пыток и других серьезных нарушений их прав человека в случае их высылки в их страну происхождения. Отдел принимает решение не только по вопросу о том, является ли то или иное лицо беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев, но и является ли заявитель «лицом, нуждающимся в защите» в соответствии со статьей 97 Закона об иммиграции и защите беженцев. Статья 97 предусматривает защиту лиц, которым грозит реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток в случае их высылки из государства-участника. Как правило, лицо, определяемое в качестве «лица, нуждающегося в защите», имеет законное право не быть депортированным в соответствии со статьей 115 Закона об иммиграции и защите беженцев. Этот законодательный принцип невыдворения является дополнением к числу прав, гарантируемых Канадской хартией прав и свобод.

4.6 Отдел по защите беженцев проводит устные слушания, которые обычно происходят в частном порядке и носят неформальный и несостязательный характер. За ходом работы могут наблюдать должностные лица Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Лица, ищущие защиты в качестве беженца или находящегося под защитой лица, как правило, получают помощь адвоката, а также устного переводчика, и им предоставляются все возможности для доказывания, посредством устных показаний и подтверждающих документальных свидетельств, что они являются беженцами или лицами, нуждающимися в защите. Сотрудники Отдела получают всестороннюю непрерывную подготовку по вопросам Конвенции о статусе беженцев и другим аспектам международных правовых обязательств государства-участника, включая обязательство обеспечивать защиту от высылки в страну, где существует угроза применения пыток и других столь же серьезных нарушений прав человека. Сотрудники Отдела хорошо информированы и приобретают профессиональный опыт и знания относительно условий и событий в странах, в которых имеют место преследование и другие нарушения прав человека. Отдел делает свои выводы на основе доказательств, представленных в ходе устных слушаний, и всей представленной ему соответствующей документации. Он представляет все свои решения в письменном виде. Отдел в письменном виде представляет основания для всех отрицательных и положительных решений, если министр не присутствует при вынесении Отделом устного решения, а также причины, допускающие подачу ходатайства о предоставлении статуса беженца. На практике письменные основания предоставляются почти для всех решений.

4.7 Заявитель представил Отделу по защите беженцев документальные свидетельства и устные показания и имел возможность разъяснить любые неясности или несоответствия и ответить на любые вопросы, которые имелись у Отдела относительно его жалобы. В своем решении от 21 июня 2013 года Отдел определил, что заявитель не является беженцем или лицом, нуждающимся в защите, и, соответственно, не является лицом, высылка которого в страну его гражданства лично подвергнет его «угрозе – существование которой на основе

веских оснований можно предполагать – подвергнуться пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток»².

4.8 Отдел по защите беженцев пришел к выводу, что доводы заявителя не вызывают доверия, поскольку в его показаниях имеется ряд несоответствий, пробелов и противоречий относительно ключевых элементов его заявления, в том числе: несоответствия и пробелы в отношении предыдущих адресов заявителя, в частности места его проживания в январе 2010 года, в период предполагаемого нападения на него и в период его проживания в своей деревне, а также в связи с перемещениями заявителя по территории Пакистана непосредственно после предполагаемого нападения; несоответствия и пробелы в отношении идентификации групп, которых заявитель предположительно опасался в Пакистане, и организаций, которые предположительно совершили на него нападение в январе 2010 года; а также несоответствия и пробелы в отношении утверждений заявителя относительно конкретно направленных против него угроз в его деревне после его окончательного отъезда из Пакистана. Заявитель не смог представить Отделу удовлетворительные объяснения этих несоответствий и пробелов, и Отдел счел, что его попытки объяснений иногда приводили к дополнительным противоречиям.

4.9 Отдел по защите беженцев также пришел к выводу о том, что поведение заявителя в прошлом не соответствовало поведению человека, который опасается преследования в своей стране. В частности: заявитель провел приблизительно три года в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии – с мая 2010 года по март 2013 года, – не обратившись при этом с просьбой о предоставлении убежища; в феврале 2013 года он переехал в Испанию, не обращаясь за предоставлением убежища; заявитель не спешил с выездом из Пакистана, несмотря на то, что с марта 2007 года у него на руках был паспорт и что до предполагаемого нападения в январе 2010 года его, предположительно, уже грозились убить; он в первый раз покинул Пакистан лишь в мае 2010 года, отправившись в Соединенное Королевство; он вернулся в Пакистан из Соединенного Королевства в июле 2012 года, несмотря на заявления о том, что покинул Пакистан ради спасения своей жизни; он не спешил с переездом из Соединенного Королевства в Канаду для подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца, сделав это лишь в марте 2013 года, несмотря на то, что, согласно его показаниям, он с конца 2010 года или начала 2011 года считал, что не может просить о предоставлении убежища в Соединенном Королевстве; первоначально он обращался за разрешением на въезд в Канаду для проведения отпуска, и лишь после вопросов сотрудника иммиграционной службы подал просьбу о предоставлении статуса беженца; кроме того, первоначально он заявил, что у него возникли проблемы со своей семьей в его стране, и лишь позднее заявил, что он подвергался угрозам в Пакистане по причине своей религии. С учетом этих выявленных противоречий, пробелов и несоответствий Отдел признал лишь ограниченную доказательную ценность свидетельств, представленных заявителем, включая медицинские справки и свидетельство о смерти, предположительно относящиеся к смерти его двоюродного брата в январе 2010 года, и медицинскую справку, предположительно подтверждающую травмы, полученные заявителем во время этого нападения.

4.10 Заявитель обжаловал решение Отдела по защите беженцев в Отделе по апелляциям беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев, который начал функционировать 15 декабря 2012 года. Отдел по апелляциям беженцев является

² См. Canada, Immigration and Refugee Protection Act, section 97.

ся специализированным судом, занимающимся рассмотрением вопросов беженцев. Он может принимать решения по апелляциям в отношении решений Отдела по защите беженцев, в которых он принимает или отвергает просьбу о предоставлении статуса беженца³. За некоторыми исключениями Отдел по апелляциям беженцев рассматривает лишь доказательства, представленные Отделу по защите беженцев. Заявитель может представить Отделу по апелляциям беженцев доказательства, не представленные Отделу по защите беженцев, если эти доказательства были получены после отклонения заявления, если доказательства отсутствовали по объективным причинам или если они по объективным причинам не могли быть представлены Отделу по защите беженцев на момент рассмотрения дела в этом Отделе⁴. Обжалование в Отделе по апелляциям беженцев обычно представляет собой «бумажный» процесс, связанный с представлением сторонами письменных материалов и доказательств. Однако Отдел по апелляциям беженцев в случае необходимости может проводить слушания для рассмотрения серьезных вопросов, касающихся достоверности⁵. Апелляции обычно рассматриваются одним сотрудником Отдела по апелляциям беженцев. Однако при определенных обстоятельствах может быть создана группа в составе трех сотрудников (например, когда апелляция касается необычайно сложных или новых правовых вопросов). В случае формирования группы в составе трех сотрудников Отдел по апелляциям беженцев может принимать письменные материалы от представителя или агента Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев⁶. Отдел по апелляциям беженцев может позволить обжаловать решение Отдела по защите беженцев, если он удостоверится в том, что в этом решении имеется правовая ошибка, фактическая ошибка или ошибка, связанная как с фактической, так и с правовой стороной. Если Отдел по апелляциям беженцев удостоверится в том, что такая ошибка была допущена, он может заменить решение Отдела по защите беженцев своим собственным решением или вернуть этот вопрос на повторное рассмотрение Отдела по защите беженцев для принятия нового решения⁷.

4.11 Заявитель оспорил решение Отдела по защите беженцев на том основании, что тот допустил ошибку при оценке достоверности его заявлений, в частности, не рассмотрев все доказательства. Заявитель не представил каких-либо новых доказательств и не просил проведения устных слушаний. Он был представлен адвокатом. 18 октября рассматривавший это заявление сотрудник Отдела по апелляциям беженцев отклонил апелляцию заявителя и подтвердил решение Отдела по защите беженцев о том, что заявитель не является беженцем или лицом, нуждающимся в защите. Отдел по апелляциям беженцев пришел к выводу о том, что Отдел по защите беженцев не допустил каких-либо ошибок в своей оценке достоверности информации заявителя и что он рассмотрел представленные ему доказательства. Отдел по апелляциям беженцев отметил, что Отдел по защите беженцев рассмотрел не только утверждения заявителя, но и данные им в ходе слушаний ответы и объяснения, а также различные официально зарегистрированные доказательства. Отдел по апелляциям беженцев также пришел к выводу, что решение Отдела по защите беженцев согласуется с

³ Ibid., section 110 (2). В ряде установленных случаев решения Отдела по защите беженцев не могут быть обжалованы.

⁴ Ibid., section 110 (4).

⁵ Ibid., sections 110 (3) and 110 (6).

⁶ Ibid., sections 110 (3) and 163; and Immigration and Refugee Board of Canada, «Designation of Three-Member Panels», имеется по адресу www.irb-cisr.gc.ca/Eng/BoaCom/references/pol/pol/Pages/PolRadSar3MemCom.aspx.

⁷ См. Canada, Immigration and Refugee Protection Act, sections 110 and 111.

официальной канадской судебной практикой, касающейся негативных выводов о достоверности, заключений, которые можно сделать из неподачи просьбы о предоставлении статуса беженца при первой же возможности, и непринятия доказательств или признания их ограниченной доказательной ценности, поскольку они лишь повторяют изложение фактов, которые Отдел по защите беженцев не счел достаточно достоверными.

4.12 Заявитель подал просьбу о разрешении ходатайствовать о судебном пересмотре решения Отдела по апелляциям беженцев 5 декабря 2013 года. Федеральный суд отказал в таком разрешении 13 февраля 2014 года по причине того, что заявитель не предоставил требуемые материалы. Во время разбирательства в Федеральном суде заявитель был представлен адвокатом.

4.13 Государство-участник утверждает, что с момента направления своего сообщения в Комитет заявитель получил возможность ходатайствовать о проведении оценки риска до высылки, что 2 декабря 2014 года он обратился с просьбой о проведении такой оценки и что он подпадает под действие законодательных положений об отсрочке высылки до принятия решения по его оценке. Ходатайства об оценке рисков до высылки рассматриваются сотрудниками, прошедшими специальную подготовку по оценке рисков и, более конкретно, по вопросам Канадской хартии прав и свобод, а также международных правозащитных обязательств, связанных с защитой беженцев. Помимо своей подготовки по вопросам прав человека, международных договоров и международного права, сотрудники по оценке рисков до высылки проходят обучение по вопросам административного права и судебной практики. В случае таких лиц, как заявитель, по жалобе которых уже принято решение Советом по делам иммиграции и беженцев, оценка рисков до высылки представляет собой оценку, основанную главным образом на новых фактах и доказательствах, которые могут свидетельствовать о том, что данное лицо в настоящее время находится под угрозой преследования, пыток, угрозой его жизни или угрозой жестокого или бесчеловечного обращения или наказания. Ее цель заключается в установлении того, имели ли место после принятия Советом по делам иммиграции и беженцев окончательного решения какие-либо новые события, которые могли бы повлиять на оценку рисков. По этой причине в статье 113 а) Закона об иммиграции и защите беженцев предусматривается, что доказательства, представленные для целей оценки рисков, должны представлять собой «новые доказательства, которые появились после отклонения [ходатайства о предоставлении статуса беженца] или отсутствовали по объективным причинам или представления которых заявителем в сложившихся обстоятельствах объективно нельзя было ожидать на момент отклонения». Решения об оценке рисков до высылки могут быть пересмотрены в судебном порядке Федеральным судом на основании разрешения. Также может быть принято судебное решение об отсрочке высылки до вынесения постановления по этому ходатайству или постановления по любому ходатайству о судебном пересмотре решения. Для предоставления отсрочки Суд должен убедиться в том, что существует серьезная проблема, связанная с этим решением, что имеется риск причинения непоправимого вреда соответствующему лицу и что баланс интересов складывается в пользу заявителя.

4.14 18 октября 2014 года заявитель получил право ходатайствовать о предоставлении ему постоянного вида на жительство в государстве-участнике по соображениям гуманности и сострадания, и он подал заявление на этом основании 17 декабря 2014 года. Такие заявления должны рассматриваться министром по вопросам гражданства и иммиграции или его представителем. Оценка состоит во всестороннем дискреционном рассмотрении этого вопроса принимающим решение сотрудником для определения необходимости предоставления

права на постоянное жительство по соображениям гуманности и сострадания. Проверка заключается в определении того, будет ли заявитель испытывать необычные и незаслуженные или несоразмерные трудности, если ему придется обращаться за получением постоянного вида на жительство, находясь за пределами Канады. Принимающий решение сотрудник рассматривает и взвешивает все соответствующие доказательства и информацию, включая письменные представления заявителя. После внесения в 2010 году изменений в законодательство государства-участника, касающееся беженцев, в ходатайствах, подаваемых по соображениям гуманности и сострадания, больше не учитываются те риски, которые уже были приняты во внимание в рамках отдельных процессов определения статуса беженца или оценки рисков до высылки, такие как угроза жизни или угроза подвергнуться пыткам. Тем не менее лежащие в основе этих рисков факты могут быть актуальными в той мере, в какой они связаны с тем, будет ли заявитель непосредственно и лично сталкиваться с необычными и незаслуженными или несоразмерными трудностями в его стране происхождения. В число трудностей могут также входить неблагоприятные условия в стране, оказывающие непосредственное негативное воздействие на заявителя. Решения, принятые по соображениям гуманности и сострадания, также могут быть пересмотрены в судебном порядке – при наличии разрешения – Федеральным судом.

4.15 Государство-участник указывает, что сообщение является неприемлемым в силу того, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку: он должным образом не обратился за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре решения Отдела по апелляциям беженцев; его ходатайство об оценке рисков до высылки находится в процессе рассмотрения; его просьба о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания находится в процессе рассмотрения; и он будет иметь право запросить разрешение Федерального суда на судебный пересмотр любой негативной оценки или принятого решения на основе соображений гуманности и сострадания. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой жалоба может быть неприемлемой, если заявитель должным образом не использовал внутренние средства правовой защиты⁸ и ошибки юридических представителей, нанятых заявителем, не могут быть приписаны государству и сами по себе не могут служить оправданием неисчерпания внутренних средств правовой защиты⁹.

4.16 Государство-участник утверждает, что оно готово принять от заявителя новые доказательства для целей оценки рисков до высылки в поддержку его заявления о том, что он в настоящее время подвержен угрозе причинения вреда в случае возвращения в Пакистан, в том числе по причине того, что его ходатайство о предоставлении статуса беженца не было удовлетворено. Оно также утверждает, что, если сотрудник, занимающийся оценкой рисков до высылки, определит, что заявитель является лицом, нуждающимся в защите, он не будет выслан из государства-участника и будет иметь право обращаться за получением постоянного вида на жительство. Государство-участник указывает, что помимо того, что заявитель отметил, что его жалоба была подана до получения им права ходатайствовать об оценке рисков до высылки, он не представил Комите-

⁸ См. сообщение № 395/2009, *Х.Е.-М. против Канады*, решение, принятое 23 мая 2011 года, пункты 6.4–6.5.

⁹ Там же, пункты 6.4–6.5. См. также сообщения № 307/2006, *Яссин против Канады*, решение, принятое 4 ноября 2009 года, пункты 9.3–9.4, и № 284/2006, *Р.С.А.Н. против Канады*, решение, принятое 17 ноября 2006 года, пункт 6.4.

ту каких-либо заявлений о том, что процесс оценки не будет обеспечивать эффективного средства правовой защиты в его случае.

4.17 Государство-участник далее отмечает, что судебный пересмотр Федеральным судом предусматривает судебное рассмотрение дела по существу. Федеральный суд, осуществляющий судебный пересмотр, делает это путем поиска фактических ошибок или ошибок, связанных с фактическими и правовыми аспектами, как правило исходя из соображений разумности. В случае наличия ошибки правового характера или необоснованного вывода в административном решении, таком как решение Совета по делам иммиграции и беженцев или сотрудника по проведению оценки рисков до высылки, Федеральный суд дает разрешение на судебный пересмотр и отменяет это решение и возвращает заявление для повторного принятия решения другим сотрудником.

4.18 Государство-участник также указывает, что ходатайство по соображениям гуманности и сострадания является эффективным внутренним средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении тех, кому было отказано в предоставлении защиты, отказано, поскольку добившиеся положительного результата заявители имеют право остаться в государстве-участнике.

4.19 Кроме того, государство-участник указывает, что сообщение заявителя является неприемлемым на основании несоответствия положениям Конвенции. Как указывал Комитет в своем замечании общего характера № 1, предусмотренное в статье 3 обязательство невысылки ограничивается случаями, когда существуют серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток, определение которых содержится в статье 1 Конвенции¹⁰. Утверждения заявителя касаются предполагаемых угроз со стороны талибов в Пакистане, представителей «Лашкаре-Тайба», «Лашкаре-джангви» и в «целом экстремистски настроенных суннитов». Все эти группы являются негосударственными образованиями. Действия, совершенные этими группами, не входят в компетенцию Комитета. Заявитель не представил каких-либо доказательств и даже не утверждал, что правительство Пакистана каким-либо образом связано с деятельностью этих групп или выражает молчаливое согласие с такой деятельностью.

4.20 Заявитель утверждает, что полиция не приняла никаких мер в ответ на две его жалобы, поданные в 2010 и 2012 годах соответственно. В объективных страновых докладах отмечается, что пакистанская полиция может быть неэффективной при реагировании на заявления, связанные с межконфессиональным насилием¹¹. Тем не менее заявитель не продемонстрировал, что какая-либо неспособность полиции принять меры равнозначна согласию или молчаливому одобрению. В отличие от дела *Джемайл и др. против Югославии*¹² нет никаких свидетельств – и утверждений заявителя – о том, что полиция была заранее информирована о каких-либо конкретных угрозах, с которыми столкнулся заяви-

¹⁰ См. замечание общего характера Комитета № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 Конвенции, пункт 1.

¹¹ Министерство внутренних дел Великобритании также отмечает, что «эффективность деятельности полиции в значительной степени варьируется в зависимости от округа – от достаточно качественной до неэффективной». См. United Kingdom (Home Office), «Country Information and Guidance, Pakistan: Background Information, including actors of protection, and internal relocation» (October 2014), para. 1.2.2, имеется по адресу www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/361124/Pakistan_CI_G_2014_10_06.pdf.

¹² См. сообщение № 161/2000, *Джемайл и др. против Югославии*, решение, принятое 21 ноября 2002 года, пункт 9.2.

тель, или что она присутствовала на тот момент, но не вмешалась. Кроме того, ряд последних страновых докладов свидетельствует о том, что правительство Пакистана предпринимает усилия для предотвращения религиозно мотивированных нападений¹³.

4.21 Заявитель также утверждает, что он обвиняется в оскорблении пророка ислама, что является преступлением, наказуемым смертной казнью (см. пункт 2.2). Хотя Уголовный кодекс Пакистана содержит положение о богохульстве, заявитель не представил никаких доказательств и не утверждает, что по обвинениям, выдвигаемым суннитскими экстремистами, предпринимались действия со стороны государственных должностных лиц. Заявитель не представил никаких доказательств и не заявлял о наличии уголовных обвинений против него, а также о том, что он является объектом расследования со стороны государственных должностных лиц.

4.22 Комитет неизменно рассматривает сообщения, касающиеся негосударственных субъектов, как неприемлемые, поскольку они выходят за рамки статьи 3 Конвенции¹⁴. Соответственно, сообщение заявителя также должно рассматриваться как неприемлемое в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции.

4.23 Кроме того, государство-участник указывает, что заявитель не обосновал в достаточной мере для целей приемлемости ни одного из своих утверждений о том, что ему угрожает реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в Пакистане, в частности о том, что его депортация в Пакистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Таким образом, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на том основании, что оно является явно необоснованным в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета. Государство-участник ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1, в котором говорится, что заявитель обязан обосновать *prima facie* дело для целей приемлемости своего сообщения¹⁵, и указывает, что Комитет уполномочен рассматривать

¹³ Государство-участник ссылается на United States (Department of State), «Pakistan 2013 International Religious Freedom Report» (2013), p. 6, где говорится: «правительство запрещает деятельность ряда групп религиозной ориентации и членство в них, если оно считает эти группы «экстремистскими» или «террористическими». В том же докладе (p.14–15) оно подчеркивает, что в 2013 году пакистанские власти арестовали нескольких экстремистских лидеров, ответственных за нападения на шиитские общины, включая лидеров «Лашкаре-джангви»; что в конце 2013 года президент Мамнун Хусейн и премьер-министр Наваз Шариф опубликовали заявления с осуждением крупномасштабного нападения на мусульман-шиитов в Пенджабе; и что главный министр Пенджаба также создал по крайней мере одну судебную комиссию для реагирования на эти нападения.

¹⁴ См. сообщения № 49/1996, *С.В. против Канады*, Соображения, принятые 15 мая 1996 года, пункты 9.5, 9.8; № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Соображения, принятые 2 июня 1997 года, пункт 6.5; № 130/1999 и № 131/1999, *В.Х.Н. и Х.Н. против Швеции*, Соображения, принятые 15 мая 2000 года, пункт 13.8; № 138/1999, *М.П.С. против Австралии*, решение, принятое 30 апреля 2002 года, пункт 7.4; № 218/2002, *Чорланго против Швеции*, решение, принятое 22 ноября 2004 года, пункт 5.2; № 326/2007, *М.Ф. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2008 года, пункт 7.5; и № 373/2009, *Айтулун и Гюклю против Швеции*, решение, принятое 19 ноября 2010 года, пункт 6.5.

¹⁵ Замечание общего порядка № 1, пункт 4.

лишь сообщения, которые подтверждают, по крайней мере на основе *prima facie*, нарушение прав, защищаемых Конвенцией¹⁶.

4.24 Государство-участник утверждает, что принятое Комитетом замечание общего порядка № 1 возлагает на заявителя бремя доказывания, что он лично будет находиться под угрозой. Основания для подачи жалобы должны «содержать нечто большее, чем просто умозрительные предположения или подозрения»¹⁷. Государство-участник указывает на отсутствие каких-либо серьезных оснований полагать, что заявителю будет грозить опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Пакистан. Сообщение заявителя вызывает вопрос о достоверности; нет никаких свидетельств имевших в прошлом пыток по смыслу Конвенции; последние сообщения об условиях в Пакистане указывают на то, что даже если и можно утверждать, что заявителю грозит опасность подвергнуться пыткам в его общине, у него есть альтернативная возможность перемещения внутри страны, позволяющая ему жить без угрозы серьезного вреда в других частях Пакистана; кроме того, заявитель не обосновал свое утверждение о том, что ему будет угрожать опасность в случае его возвращения в Пакистан в качестве лица, которому было отказано в предоставлении статуса беженца.

4.25 Государство-участник понимает, что Комитет не ожидает от заявителя абсолютной точности сообщения. Требуется лишь чтобы доказательства могли считаться «достаточно обоснованными и внушающими доверие»¹⁸. Тем не менее значительные несоответствия в деле заявителя являются «имеющими отношение к рассмотрению Комитетом вопроса о вероятности того, что автору может угрожать применение пыток по возвращении»¹⁹. Государство-участник напоминает, что замечание общего порядка № 1 включает в число принимаемых во внимание соображений наличие «доказательств, подтверждающих достоверность утверждений заявителя», и «любых фактических неувязок в утверждениях заявителя»²⁰. Государство-участник утверждает, что в задачи Комитета не входит анализ доказательств или проведение новой оценки фактов, установленных национальными судами или трибуналами²¹, и отмечает, что содержащиеся в данном сообщении утверждения заявителя были рассмотрены компетентными беспристрастными национальными судебными органами, которые определили,

¹⁶ См. сообщения № 36/1995, *X. против Нидерландов*, Соображения, принятые 17 ноября 1995 года; и № 18/1994, *И. против Швейцарии*, решение о приемлемости, принятое 16 сентября 1994 года.

¹⁷ См. замечание общего порядка № 1, пункт 6. См. также сообщения № 326/2007, *М.Ф. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2008 года, пункт 7.3; № 301/2006, *З.К. против Швеции*, решение, принятое 9 мая 2008 года, пункт 8.3; № 36/1995, *X. против Нидерландов*, Соображения от 17 ноября 1995 года, пункт 7.2; более недавние см. № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года, пункт 8.3; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункт 7.1; № 298/2006, *К.А.Р.М. против Канады*, решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10; и № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года, пункт 7.3.

¹⁸ См. сообщение № 34/1995, *Аеми против Швейцарии*, решение о приемлемости, принятое 22 ноября 1995 года, пункт 9.6.

¹⁹ См. сообщения № 148/1999, *А.К. против Австралии*, решение, принятое 5 мая 2004 года, пункт 6.2; и № 106/1998, *Н.П. против Австралии*, Соображения, принятые 6 мая 1999 года, пункт 6.6.

²⁰ См. замечание общего порядка № 1, пункт 8.

²¹ См. сообщения № 148/1999, *А.К. против Австралии*, решение, принятое 5 мая 2004 года, пункт 6.4; и № 215/1986, *Г.А. ван Мьюрс против Нидерландов*, Соображения, принятые 13 июля 1990 года, пункт 7.1.

что эти утверждения не подтверждают вывод о личной угрозе для него в Пакистане.

4.26 Государство-участник далее заявляет, что в сферу рассмотрения Комитета не входит повторная оценка выводов о достоверности, сделанных компетентными национальными судебными органами, и ссылается на правовую практику Комитета, который не вправе рассматривать выводы о достоверности, «если только не стало очевидным, что такая оценка была произвольной или равнозначной отказу в отправлении правосудия»²². Заявитель не указал и не разъяснил какие-либо конкретные примеры «произвола» или «отказа в правосудии», и решения Совета по делам иммиграции и беженцев не содержат каких-либо недостатков подобного рода в данном деле. Принимающими решение сотрудниками была проведена тщательная оценка утверждений о возможных рисках, и, соответственно, Комитет должен в значительной мере учитывать установленные факты и выводы об отсутствии достоверности²³.

4.27 Государство-участник утверждает, что документальные доказательства, представленные заявителем, не подтверждают его утверждения о применении к нему пыток в прошлом и имеют ограниченную доказательную ценность. Имеют место несоответствия между описанием телесных повреждений заявителя, содержащимся в его жалобе, и их описанием в медицинской документации. Заявитель утверждал, что 5 января 2010 года пакистанские суннитские террористы или члены организации «Лашкаре-Тайба» открыли интенсивный огонь во время собрания верующих в его доме. Он утверждает, что он был госпитализирован и проходил лечение в связи со следующими полученными увечьями: а) повреждением и переломом правого локтя; б) повреждением правой части лица; с) повреждением затылочной части головы; d) ожогом левой руки и предплечья; е) другими телесными повреждениями. Однако не все эти травмы отражены в представленных заявителем медицинской справке или отчете о лечении. В этих документах указывается, что в результате нападения у него возникла рваная рана на правом локте, на правой стороне лица и на затылочной части головы. Государство-участник указывает на отсутствие каких-либо свидетельств имевших место в прошлом пыток по смыслу Конвенции. Заявитель не представил какого-либо медицинского подтверждения того, как описанные в медицинском заключении травмы соответствуют пыткам.

4.28 Государство-участник утверждает, что даже если истолковывать сомнения в пользу заявителя и согласиться с тем, что он подвергся пыткам в январе 2010 года, сам по себе этот факт не позволяет сделать вывод о том, что он будет подвергнут пыткам в будущем. Государство-участник ссылается на последовательно выражаемую Комитетом позицию о том, что перенесенные ранее пытки являются лишь одним из соображений при определении наличия личной угрозы подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения²⁴.

4.29 Заявитель опирается на письменные показания под присягой, представленные им Комитету в обоснование своего утверждения о том, что он продолжает сталкиваться с угрозами со стороны суннитских экстремистов в Пакистане. В письменных показаниях указывается, что родители заявителя получали

²² См., например, решения в сообщениях № 148/1999, *А.К. против Австралии*, пункт 6.4; и № 135/1999, *С.Г. против Нидерландов*, пункт 6.6.

²³ См. сообщение № 370/2009, *Э.Л. против Канады*, решение, принятое 21 мая 2012 года, пункт 8.7.

²⁴ См., например, сообщения № 235/2003, *М.Ш.Х. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2005 года, и № 338/2008, *Мондал против Швеции*, решение, принятое 23 мая 2011 года.

от своих соседей информацию о том, что суннитские экстремисты по-прежнему наведываются в их общину с целью разузнать о местонахождении семьи, в том числе о местонахождении заявителя, и что суннитские экстремисты по-прежнему пытаются найти заявителя и его семью в их деревне, с тем чтобы их убить. Государство-участник вновь заявляет, что соответствующие принимающие решение сотрудники еще не имели возможности рассмотреть эти доказательства. Хотя государство-участник не пытается заранее высказывать суждение об этих доказательствах, оно отмечает наличие значительного дублирования текстов двух данных под присягой письменных показаний, что ставит под сомнение достоверность этого доказательства. Кроме того, оно отмечает, что эти письменные показания не позволяют выявить какую-либо потенциальную угрозу применения пыток, с которой заявитель может лично столкнуться в других частях Пакистана.

4.30 Государство-участник указывает, что не следует придавать большой вес документам, представленным заявителем на урду. Заявитель не представил перевода этих документов или какого-либо изложения их содержания на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций.

4.31 Государство-участник утверждает, что, поскольку заявитель не доказал, что он подвергнется личной угрозе в случае возвращения в Пакистан, Комитету нет необходимости переходить к рассмотрению общего положения в области прав человека в Пакистане. В деле *В.Н.И.М против Канады* Комитет пришел к выводу, что в случае, если утверждения заявителя не заслуживают доверия и не подтверждены объективными доказательствами, «нет необходимости в анализе общей ситуации в области соблюдения прав человека» в стране происхождения²⁵. Государство-участник утверждает, что анализ, проведенный в деле *В.Н.И.М против Канады*, применим и в данной ситуации.

4.32 В том случае, если Комитет считает необходимым рассмотреть общее положение в области прав человека в Пакистане, государство-участник указывает, что, даже если можно считать, что заявителю угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам в его общине с ведома или молчаливого согласия государственных должностных лиц, объективная информация, касающаяся условий в Пакистане, свидетельствует о том, что у заявителя есть альтернативная возможность перемещения внутри страны, позволяющая ему жить без риска причинения ему серьезного вреда в других частях Пакистана. Государство-участник признает, что положение мусульман-шиитов в Пакистане является проблематичным²⁶. В то же время Министерство внутренних дел Соединенного

²⁵ См. сообщение № 119/1998, *В.Н.И.М. против Канады*, решение, принятое 12 ноября 2002 года, пункты 8.4–8.5.

²⁶ Государство-участник признает относительно недавние заключительные соображения Комитета по правам человека по сообщению № 1898/2009, *Чоудхури против Канады*, Соображения, принятые 31 августа 2009 года. Оно не оспаривает общее мнение о том, что мусульмане-шииты подвергаются определенному преследованию в Пакистане, являющемся страной, где большинство населения составляют сунниты. В то же время дело *Чоудхури против Канады* отличается от настоящего сообщения по ряду причин: в деле *Чоудхури против Канады* автор представил доказательства участия государства в преследовании, а именно доказательства того, что против него были выдвинуты уголовные обвинения в богохульстве; в данном же случае заявитель не представил никаких доказательств молчаливого согласия государства. Кроме того, Комитет по правам человека рассматривал нарушения статься 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся права на жизнь и права не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Статьи 6 и 7 являются гораздо более широкими, чем обязательство о недопустимости принудительного возвращения, содержащееся в

Королевства в докладе 2014 года о религиозных свободах в Пакистане отмечает наличие значительного числа шиитских общин на всей территории Пакистана. Шиитские мечети и места отправления культа расположены в большинстве крупных городов и населенных пунктов, и в большинстве случаев для мусульман-шиитов имеются возможности переезда в относительно безопасные районы Пакистана²⁷. В этом докладе также указывается, что «наибольшую угрозу для мусульман-шиитов в Пакистане представляет насилие на религиозной почве и нападения со стороны боевиков, хотя интенсивность и частота нападений могут варьироваться в зависимости от региона»²⁸. Способность государственных органов защищать религиозные меньшинства также различается в каждом регионе. Например, во время священного месяца мухаррам в 2013 году благодаря эффективным действиям полиции были сорваны террористические нападения на шествия шиитов в крупных городах Карачи и Лахоре²⁹.

4.33 Государство-участник напоминает о последовательно высказываемом Комитетом мнении о том, что лица, которые могли бы жить без риска в другой части своей страны, не имеют права на международную защиту³⁰. Заявитель не представил достаточных объективных доказательств в обоснование того, что он не сможет жить, не подвергаясь личному риску, в другой части Пакистана. Государство-участник также отмечает, что заявитель не представил документальных свидетельств того, что человек со схожими общими данными – сын местного шиитского лидера – может оказаться под особой угрозой применения пыток в Пакистане.

4.34 Заявитель не обосновал свое утверждение о том, что ему будет угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в Пакистан в качестве лица, которому было отказано в статусе беженца. В качестве довода заявитель представил в тексте жалобы выдержку из исследования, опубликованного Советом по делам иммиграции и беженцев 2 декабря 2008 года³¹. Хотя в этом документе описываются случаи заключения под стражу до 2005 года, он в целом не свидетельствует о том, что лица, которым было отказано в предоставлении статуса беженца, подвергаются в Пакистане обращению, равнозначному пыткам. Кроме того, заявитель опустил соответствующие разделы исследования, в которых отмечается, что за период, охватываемый в докладе, не было отмечено случаев заключения под стражу или исчезновения лиц, которым было отказано в предоставлении статуса беженца. В документе также указывается, что Комиссия по правам человека Пакистана, являющаяся независимой неправительственной организацией, которая следит за положением в области прав человека в Пакистане, указала в сообщении от 24 мая 2005 года, что лица, которым было

статье 3 Конвенции, которая ограничивается пытками, и не включает другие формы преследования.

²⁷ См. United Kingdom (Home Office), «Country Information and Guidance: Pakistan: Religious Freedom» (2014), para. 1.3.37, имеется по адресу www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/331640/Pakistan_CIG.Religious_freedom.2014.07.16.v1.0.pdf. Вместе с тем см. также United States (Commission on Religious Freedom), 2014 Annual Report, pps. 75–77, имеется по адресу www.uscirf.gov/reports-briefs/annual-report/2014-annual-report.

²⁸ См. United Kingdom Home Office, «Country Information and Guidance: Pakistan: Religious Freedom», para. 1.3.33.

²⁹ Ibid., paras. 2.5.9, 1.3.35.

³⁰ См. сообщения № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 11.5; и № 245/2005, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 8.5.

³¹ Immigration and Refugee Board of Canada (Research Directorate), «Pakistan: Treatment of failed refugee claimants in Pakistan» (2 December 2008).

отказано в предоставлении статуса беженца, «как правило, не заключаются под стражу»³². Таким образом, заявитель не представил доказательств того, что ему грозит реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в качестве лица, которому было отказано в предоставлении статуса беженца, в случае его возвращения в Пакистан.

Комментарии заявителя

5.1 16 февраля и 22 марта 2015 года заявитель вновь указывает, что он является мусульманином-шиитом и принадлежит к религиозному меньшинству в Пакистане. Он утверждает, что в случае высылки в Пакистан он может подвергнуться: серьезной опасности для его жизни; угрозе применения пыток со стороны пакистанских служб безопасности и разведки и суннитских террористических организаций; угрозе жестокого и необычного обращения и наказания; серьезному риску похищения или незаконного содержания под стражей террористическими организациями. Он вновь повторяет, что он и его семья продолжают получать угрозы от этих террористов. В прошлом он получил увечья от этих террористов, а его двоюродный брат был убит суннитскими террористами.

5.2 Государство-участник утверждало, что он не находится под угрозой со стороны правительства Пакистана или его должностных лиц, однако заявитель утверждает, что правительство Пакистана также косвенно участвует в преследовании и убийствах представителей меньшинств в Пакистане. Когда он обратился к должностным лицам в поисках правосудия, он не получил от них помощи и был вынужден покинуть Пакистан. Полиция и правительство Пакистана не склонны принимать какие-либо меры против этих организаций. На самом деле эти организации получают поддержку от правительства суннитского большинства через его разведывательное управление.

5.3 Он утверждает, что нынешнее положение меньшинств в Пакистане является наихудшим за всю историю страны, поскольку суннитские организации на ежедневной основе убивают мусульман-шиитов, христиан и представителей других меньшинств. Например, «с 8 по 10 июня 2014 года боевики «Техрик-и-Талибан» организовали осаду международного аэропорта «Джинна» в Карачи, в результате которой множество людей погибли или получили ранения»; в декабре 2014 года пакистанские талибы убили более 145 школьников в районе Пешавара. В январе 2015 года талибы разбомбили шиитскую мечеть, убив 40 мусульман-шиитов, а 13 февраля 2015 года они также нанесли удары по шиитской мечети, убив 20 и ранив еще несколько десятков мусульман-шиитов.

5.4 Заявитель утверждает, что ситуация в области безопасности остается нестабильной и непредсказуемой. Террористические нападения происходят на всей территории Пакистана и приводят к гибели и увечьям среди большого числа людей. В настоящее время на всей территории страны действуют повышенные меры безопасности. Без предупреждения могут создаваться контрольно-пропускные пункты. Тактика террористов включает в себя подрывы, совершаемые террористами-смертниками, использование самодельных взрывных устройств и политические убийства. Некоторые нападения были связаны с тша-

³² Ответ Совета по делам иммиграции и беженцев Канады на запрос информации. Комиссия по правам человека Пакистана выступает в качестве независимой неправительственной организации. См. Human Rights Commission of Pakistan, «Mission & Vision» (2015), имеется по адресу <http://hrcp-web.org/hrcpweb/about-hrcp/mission-vision/>.

тельным планированием с целью максимального увеличения числа жертв посредством проведения многочисленных следующих друг за другом взрывов. В основе этих нападений обычно лежат экстремизм, этнические разногласия, межконфессиональная вражда, региональные политические споры и ситуация в Афганистане. Заявитель отмечает, что, с одной стороны, Канада предостерегла от поездки в Пакистан, а с другой стороны, очень стремится к депортации иностранных граждан в Пакистан. Это свидетельствует о том, что Канада не считает иностранных граждан равными с канадцами.

5.5 Заявитель утверждает, что налицо серьезная угроза применения в отношении него пыток и что он имеет на своем теле явные следы пыток, а медицинские справки из Пакистана подтверждают лечение, которое он проходил в связи с полученными травмами.

5.6 Заявитель утверждает, что на момент представления своего сообщения Комитету у него не было возможности ходатайствовать о проведении оценки рисков до высылки и о предоставлении ему вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Он получил право запросить проведение оценки рисков до высылки 17 ноября 2014 года и направил такое ходатайство 26 ноября 2014 года. Он обратился с просьбой о получении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания 13 декабря 2014 года. Ходатайство о получении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не приводит к отсрочке исполнения постановления о высылке, если оно не будет одобрено в принципе, а этот процесс может занять несколько лет. Он далее утверждает, что «абсолютно маловероятно, что эти ходатайства будут иметь положительных результатов», что решение об оценке рисков до высылки должно быть принято в самое ближайшее время, поскольку этот процесс занимает очень короткое время, а показатель отказов весьма высокий. После отказа в проведении оценки рисков до высылки или отклонения ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания нет никаких других эффективных средств правовой защиты с целью приостановки его высылки в Пакистан. Заявитель утверждает, что разрешение на судебный пересмотр любой негативной оценки рисков до высылки или отказа в предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания почти никогда не предоставлялось. Он указывает, что исчерпал все имеющиеся эффективные средства правовой защиты в государстве-участнике.

5.7 Заявитель повторяет, что он представил достоверные *prima facie* доказательства того, что он в прошлом подвергался пыткам и что ему угрожает серьезная опасность вновь им подвергнуться. Он далее утверждает, что предоставил обновленную информацию о положении в области прав человека в Пакистане, и ссылается на Доклад о положении в области свободы религии в мире за 2013 год, опубликованный Отделом по вопросам демократии, прав человека и труда Государственного департамента Соединенных Штатов, в котором говорится о том, что насилие на религиозной почве и дискриминация в отношении религиозных меньшинств продолжают иметь место³³, что принимаемые правительством меры по обеспечению уважения и защиты права на свободу религии остаются неудовлетворительными и что ограниченные возможности правительства и его ограниченное желание проводить расследование и осуществлять судебное преследование виновных в нападениях на религиозные меньшинства

³³ См. United States (Department of State), «Pakistan 2013 International Religious Freedom Report», at page 17, имеется по адресу www.state.gov/documents/organization/222551.pdf.

ведут к сохранению обстановки безнаказанности³⁴. Заявитель также ссылается на документацию, представленную ранее с целью проиллюстрировать положение в области прав человека в Пакистане. Он указывает, что национальные суды в Канаде признали «этот вид злоупотреблений, который продолжает иметь место», и ссылается на решение Федерального суда по делу *Каур против Канады (Министр по вопросам гражданства и иммиграции)*.

5.8 Что касается альтернативы поиска убежища внутри страны, которая, согласно государству-участнику, имеется у заявителя, он указывает, что, согласно позиции Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, когда осуществляющие преследование лица являются государственными служащими, такой альтернативы не существует. Он далее указывает, что ему угрожает опасность от суннитских террористов, которые находятся в Пакистане повсюду, в связи с чем скрываться внутри страны не является для него безопасным вариантом. Он вновь повторяет, что риск, которому он подвергается, носит личный характер.

5.9 Заявитель указывает, что, несмотря на то, что государство-участник является стороной Конвенции и сделало заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, оно «сейчас применяет новую процедуру, заключающуюся в депортации лиц в страны, где их жизнь находится под угрозой и где они подвержены опасности стать жертвами пыток». Он утверждает, что недавние статистические данные иммиграционных властей государства-участника свидетельствуют о том, что в Канаде удовлетворяются лишь приблизительно 33% просьб о предоставлении статуса беженца³⁵.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 19 июня 2015 года государство-участник просит отозвать просьбу Комитета о применении временных мер и вновь представляет свои доводы в отношении приемлемости и существа сообщения. Кроме того, государство-участник возражает против слов заявителя о том, что принимающие решение сотрудники не учитывали или произвольно отклонили доказательства, представленные в подтверждение его просьбы о предоставлении защиты. Отдел по защите беженцев рассмотрел представленные доказательства, в том числе медицинские свидетельства, однако отметил их лишь ограниченную доказательную ценность с учетом многочисленных обнаруженных им противоречий, пробелов и несоответствий. Что касается обжалования, то Отдел по апелляциям беженцев тщательно проанализировал решение Отдела по защите беженцев и пришел к выводу, что Отдел не допустил каких-либо ошибок в своей оценке достоверности утверждений автора или при рассмотрении им доказательств. Государство-участник отмечает, что решение Федерального суда по делу *Каур против Канады*³⁶ не служит подтверждением того, что автору в настоящее время грозит опасность от суннитских террористов в Пакистане. Решение по делу *Каур против Канады* касается женщины, принадлежащей к сикхам, из Пенджаба, Ин-

³⁴ Ibid., p. 1.

³⁵ Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета 2012 года (CAT/C/CAN/CO/6) и на пресс-релиз организации «Международная амнистия» от 5 июня 2012 года «Canada Must Move Immediately to Implement UN Committee against Torture Recommendations» («Канада должна немедленно приступить к осуществлению рекомендаций Комитета Организации Объединенных Наций против пыток»).

³⁶ *Kaur v. Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*, 2005 FC 1491, paras. 2 and 32, имеется по адресу <http://canlii.ca/t/1m0m6>.

дия, и виновные в насилии лица, как указывалось, являлись сотрудниками полиции, а не негосударственными субъектами.

6.2 Что касается документов, свидетельствующих о межконфессиональном насилии в Пакистане, представленных в обоснование его дополнительного представления, то государство-участник заявляет, что Комитету не следует основывать свои взгляды на доказательствах, которые еще не были рассмотрены в рамках имеющихся и эффективных внутренних процедур³⁷. В любом случае оно отмечает, что ситуация повсеместной угрозы насилия по причине религиозных убеждений не подтверждает заявлений о наличии индивидуального риска подвергнуться пыткам, и отмечает, что, согласно сообщениям, большинство случаев нападений на мусульман-шиитов имело место в Карачи.

6.3 Государство-участник также утверждает, что в сферу рассмотрения Комитета не входит анализ канадской системы в целом, а лишь изучение вопроса о том, выполнила ли Канада в обстоятельствах, послуживших основанием для представленной ему жалобы, свои обязательства по Конвенции³⁸. В любом случае государство-участник решительно возражает против этих утверждений и считает необходимым опровергнуть основные выдвинутые заявления, которые не имеют под собой ни фактических, ни правовых оснований. Оно отмечает, что в дополнительном представлении не указываются какие-либо предполагаемые проявления несправедливости в процессе оценки рисков до высылки, а лишь утверждается, что по любой такой просьбе вряд ли будет принято справедливое решение. Оно указывает, что данное утверждение не подтверждается никакими доказательствами и Комитет не должен придавать ему большого значения, а также что утверждения о том, что процесс рассмотрения ходатайства по соображениям гуманности и сострадания является несправедливым и неэффективным, не имеют под собой оснований.

6.4 Государство-участник утверждает, что заявители, которые еще не имеют права ходатайствовать о проведении оценки рисков до высылки, но которые утверждают, что располагают новыми и убедительными личными доказательствами наличия опасности, могут просить сотрудника правоприменительного органа отсрочить высылку. Сотрудники правоприменительных органов имеют в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев ограниченное дискреционное право определять сроки высылки, поскольку подлежащий исполнению ордер на высылку «должен быть исполнен как можно скорее»³⁹. Тем не менее Федеральный апелляционный суд неоднократно указывал, что сотрудники правоприменительных органов должны отложить высылку, если в результате осуществления высылки лицу будет «угрожать смерть, экстремальные санкции или бесчеловечное обращение»⁴⁰. В случае отказа в отсрочке высылки это решение может быть пересмотрено в судебном порядке Федеральным судом при

³⁷ См. сообщения № 35/1995, *К.К.Х. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 22 ноября 1995 года, пункт 5; и № 30/1995, *П.М.П.К. против Швеции*, решение о приемлемости, принятое 20 ноября 1995 года, пункт 7.

³⁸ Государство-участник ссылается на замечания Комитета, содержащиеся в сообщении № 15/1994, *Хан против Канады*, Соображения от 15 ноября 1994 года, пункт 12.1.

³⁹ Canada, Immigration and Refugee Protection Act, section 48 (2). Полный текст статьи 48 имеется по адресу <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/I-2.5/FullText.html>.

⁴⁰ См. *Canada (Public Safety and Emergency Preparedness) v. Shpati*, 2011 FCA 286, paras. 41–45, 52, имеется по адресу <http://canlii.ca/t/fnkq2>; and *Baron v. Canada (Minister of Public Safety and Emergency Preparedness)*, 2009 FCA 81, para. 51, имеется по адресу <http://canlii.ca/t/22rzn>.

условии получения разрешения. В число имеющихся средств также входит судебный приказ о приостановлении высылки до получения результатов рассмотрения ходатайства о предоставлении разрешения и о судебном пересмотре отрицательного решения об отсрочке.

6.5 Государство-участник далее отмечает, что заявители имеют дополнительные внутренние средства правовой защиты, доступные им в течение 12-месячного периода отсутствия права ходатайствовать о проведении оценки рисков до высылки или о рассмотрении просьбы о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. В тех случаях, когда заявитель обращается за разрешением на подачу ходатайства о судебном пересмотре решения Отдела по защите беженцев или Отдела по апелляциям беженцев, это, как правило, происходит в течение этого 12-месячного периода. Кроме того, приказ о приостановлении высылки может быть выдан в ожидании результатов обращения в Федеральный суд на предмет получения разрешения и судебного пересмотра решения Отдела по защите беженцев или Отдела по апелляциям беженцев. Кроме того, в статье 112 (2.1) Закона об иммиграции и защите беженцев содержится положение об изъятии из правила о 12-месячном периоде отсутствия права на оценку риска до высылки, когда имеет место изменение условий в стране гражданства заявителя, которое может подвергнуть его опасности. Закон также предусматривает исключения из применения 12-месячного периода отсутствия права, касающиеся случаев подачи ходатайства на основе медицинских соображений и соображений гуманности и сострадания и случаев, когда высылка может оказать неблагоприятное воздействие на наилучшие интересы ребенка.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если не убедится в том, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве после справедливого судебного разбирательства.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, в частности, жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку заявитель должным образом не обратился за разрешением подать ходатайство о судебном пересмотре решения Отдела по апелляциям беженцев от 18 октября 2013 года об отклонении его апелляции в отношении решений Отдела по защите беженцев от 21 июня 2013 года. Комитет отмечает, что заявитель ходатайствовал о получении разрешения на судебный пересмотр решения Отдела по апелляциям беженцев 5 декабря 2013 года, однако ходатайство было отклонено, поскольку заявитель не представил необходимые материалы. Комитет далее отмечает, что заявитель не оспаривает эффективность средства правовой защиты в виде судебного пере-

смотра решения, а также не объясняет, почему он вовремя не представил необходимых документов, хотя имел такую возможность. Комитет далее отмечает, что заявитель не указал, что в соответствующее время он был представлен официально назначенным адвокатом, напоминает о том, что ошибки, допущенные нанятым частным образом адвокатом в принципе не могут возлагаться на государство-участник⁴¹, и делает вывод о том, что заявитель не представил достаточные доводы, которые оправдывали бы тот факт, что он не довел до конца подачу ходатайства о судебном пересмотре решения Отдела по апелляциям беженцев в своем случае. Комитет отмечает, что заявитель не исчерпал должным образом средства правовой защиты в отношении этого отрицательного решения. В данном случае Комитет не считает, что обращение за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре решения было бы неэффективным средством правовой защиты в случае заявителя в отсутствие приводимых им каких-либо особых обстоятельств, подтверждающих такое предположение⁴².

7.4 В этой связи Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

8. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.

⁴¹ См. сообщения № 284/2006, *Р.С.А.Н. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 17 ноября 2006 года, пункт 6.4; и № 307/2006, *Э.Я. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 4 ноября 2009 года, пункт 9.4.

⁴² См. сообщение № 307/2006, *Э.Я. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 4 ноября 2009 года, пункт 9.3.